

Глава 0575 Умышленный поиск боя Асад привел Нин Тао, Кан Цзюцзюнзи и Зайна в свой дом, который был простой хижинкой. Не войдя внутрь, Цзян Хао встал в дверной проем и выступил в качестве охранника или телохранителя.

Из хижины Зайна перевела то, что только что сказал Асадин: "Вождь Асадин сказал послать нам двух воинов племени в качестве стражи, чтобы защитить нас".

Нин Тао сказал: "Пожалуйста, передайте мою благодарность, но нет необходимости, мы можем защитить себя".

После того, как Зайна передала слова Нин Тао Асадину, Асадин расправил руки и пробормотал что-то.

Зайна сказал: "Вождь Асадин говорит, что здесь царит хаос, и даже обычно хорошие люди делают сумасшедшие вещи, когда их выживание под угрозой". Вы, ребята, их не знаете и легко можете стать мишенью для скрытых мотивов, так что лучше попросить мистера Нинга передумать".

Нин Тао сказал: "Госпожа Кан, пожалуйста, скажите шефу, что мы с женой оба очень могущественные воины, и попросите его не беспокоиться о нас. Тогда спроси его, что им нужно, и твой разум поможет им".

Зайна снова поболтала с Асадином.

Взгляд Нинга Тао через дверь пещерной комнаты, взглянув на белую палатку, под этим углом не мог видеть белого человека, но мог видеть его предыдущее погодное поле.

Первое погодное поле белого человека содержало большое количество злого Ци, а также намекал на зелёный и туманный демонический Ци.

По этой причине злое лицо Нинга Тао пробудилось раньше, а его ученики почернели, белый человек, который побуждал беженцев здесь умирать, был демоном, и демоном, который специализировался на том, чтобы вредить людям.

"Это может быть кто-то из компании "Блэкфайер"?" Сердце Нин Тао мрачно размышляло, на этот раз он просто посмотрел на него и убрал зрение, боясь пробудить бдительность другой стороны.

Зайна сказал: "Доктор Нинг, шеф Асадин сказал, что это место нуждается в большом количестве еды и лекарств, некоторые дети больны и отчаянно нуждаются в некоторых лекарствах антибиотического типа, и он спросил, могу ли я получить какие-нибудь лекарства и еду".

Нин Тао сказал: "Скажите ему, что нет проблем, ваш муж может обеспечить их, плюс спросите его еще раз, почему рухнула река Питьева Лошадь"?

Зайна и Асадин немного поболтали, а затем добавили: "Начальник Асадина говорит, что вооруженная неправительственная организация контролирует воду вверх по течению и хочет, чтобы беженцы здесь присоединились к ним и воевали с ними, а если они этого не сделают, то воды здесь не будет".

Нин Тао сказал: "Понятно, ты расскажешь ему о проблеме с водой, и твой муж может помочь

им с ней".

Заина перевела слова Нин Тао Асадину, который удивлённо посмотрел. Очевидно, он не верил, что Канг, который выглядел так, будто даже старика не смог победить, может помочь им с источником воды, и ему также показалось немного любопытным, почему Заина должна была спросить у этого молодого китайца совета по всем вопросам, вместо того, чтобы консультироваться с мужем.

Нин Тао просто улыбнулся и сменил тему: "Госпожа Кан, пожалуйста, спросите шефа Асадина, когда он проходил мимо той белой палатки, снаружи говорил белый мужчина, кто этот мужчина и откуда он?".

После двух бесед с Асадином Заина сказал: "Доктор Нинг, шеф Асадин сказал, что этот человек - гражданская благотворительная организация с Запада по имени Рамзи, но не знал, из какой он страны". До этого здесь были два человека из Международного Красного Креста, чтобы помочь, это были два врача, а неделю назад было объявление о том, что надо куда-то ехать, а потом приехал мистер Рамзи. Он также врач, который привёл сюда помощь, и его здесь хорошо уважают".

Нинг Тао просто кивнул.

Асадин сказал кое-что еще.

Заина сказал: "Дом вождя Асадина здесь настолько тесен, что он не может заставить кого-то покинуть свою резиденцию, чтобы поселить нас, но он может отдать дом четверым из нас и пойти к воину племени, чтобы втиснуться в него".

Нингтао сказал: "Пожалуйста, передайте мою благодарность, но нет, скажите шефу Асадину, что у нас есть палатка, и мы установим ее позже". Также вы говорите ему, что лекарства и продукты питания, которыми ваш муж будет пользоваться здесь, скоро будут доставлены сюда российским транспортом, и пусть он организует мужчин, чтобы они были готовы к их приему".

Заина перевела слова Нин Тао вождю Асадину, который сразу же раскрыл удивленное выражение.

Только что в дверь вошел мужчина.

Это был белый доктор Рамзи.

Цзян Хао не остановил его, но также появился в дверном проеме и посмотрел на Нин Тао, этот взгляд, казалось бы, что-то спрашивал.

Нинг Тао дрогнул и покачал головой.

Цзян Хао снова покинул дверной проем и вернулся на прежнее место.

Асадин встал, слова выходили из его рта, и жест в его руке пригласил Рамзи на его место.

Рамзи кивнул головой в приветствии и с улыбкой на лице сел напротив Нин Тао, затем снова улыбнулся Нин Тао и передал приветствие на английском языке: "Друг из Китая, меня зовут Рамзи, я врач, приятно познакомиться".

Улыбка также появилась на лице Нин Тао и он протянул руку Рамзи: "Здравствуйте, господин Рамзи, меня зовут Лу Бу, я тоже рад познакомиться с вами".

Цзян Хао превратился в Соболя Цикаду, но нет ничего плохого в том, что он превратился в Лю Бу.

Глаза Зайна и Кан Цзюнзи случайно собрались на лице Нин Тао, и пара, похоже, задавалась вопросом, как это стало Лю Бу? Однако, пара не проткнула ложь Нинг Тао. Пара не будет настолько глупа, чтобы проткнуть ложь Нинг Тао.

Язык не работает, и иногда он приносит немного пользы.

Рэмси пожал руку Нин Тао и засмеялся: "Оказалось, что господин Лу тоже врач, это здорово, я здесь единственный врач, рабочая сила слишком тесная, господин Лу, вы можете прийти и помочь мне?"

Нин Тао сказал: "Ты что, просишь меня быть твоим ассистентом?"

Улыбка Рэмси сразу застыла на его лице, и он не удивился, что Нин Тао отказался от своего приглашения, но его удивило, что Нин Тао отказался от него с таким тоном.

Нинг Тао продолжил: "Мистер Рамзи, проходя мимо палатки, я слышал вашу речь. Вы поощряете беженцев, которые приехали сюда, присоединиться к этим вооруженным НПО и сказать что-нибудь о том, чтобы дать оружие и деньги, и осмелились спросить, вы американец?"

Рамзи засмеялся: "Что ты пытаешься сказать?"

Нинг Тао в тусклом состоянии сказал: "Нет, я просто спросил случайно".

Улыбка на лице Рамзи исчезла, и его глаза слегка заострились: "Я не призываю беженцев сюда идти в бой, я говорю им разум и путь вперед". Свобода - самая драгоценная вещь в мире, а без нее какая разница между ней и трупом? Господин Лу, Вы китаец, и я несколько не удивлен, что Вы предвзято относитесь к моему выступлению, потому что Вы не испытали, каково это - быть по-настоящему свободным".

Нинг Тао слабо улыбнулся: "Мистер Рамзи, что именно вы имеете в виду под свободой?"

Рамзи холодно ворчал, не отвечал.

Нин Тао продолжил: "Ты не хочешь сказать это или вообще не можешь? Ну, позвольте мне сказать, разве ваша идея равенства и свободы не похожа на то, как загонять военные корабли и бомбардировщики для свержения стран, которые, по вашему мнению, не являются свободными и равными? Вы поощряете этих беженцев брать в руки оружие и убивать людей в погоне за тем, что вы называете свободой и равенством, в то время как на самом деле даже у вас самих нет этой свободы и равенства?"

"Твои замечания нелепые, даже нелепые". В тоне Рамзи был намек на презрение.

Нин Тао сказал: "Насколько я знаю, вы практикуете элитное образование, и образование, которое получают обычные люди, не то же самое, что образование, которое получают элиты". В образовании простых людей нет даже класса политики, в ваших учебниках детям простых людей не сказано, что правительство на самом деле является насильственным учреждением,

не говоря уже о жадности и жестокости столицы. Нет такой вещи, как равная свобода даже в образовании, и вы выступаете за равную свободу здесь?"

В глазах Рамзи вспыхнул зеленый блеск, и это был не просто гнев, это было убийство.

Нин Тао притворился, что не видит его, в его глазах этот Рамзи был просто маленьким демоном, он хотел уничтожить его одним выстрелом, но он не сделал этого, у него были другие планы.

"Так как вы так братвы и склонны к благополучию мира, и здесь так много беженцев, почему бы вам не заставить свою страну заботиться о вас, но дать им оружие?" Тон Нинг Тао зашкаливает: "Ты только что сказал, что я не свободен, я даже не почувствовал этого, откуда ты это знаешь? Посмотрите на меня, где я не свободен, и какая несправедливость со мной обращаются? Я могу идти куда угодно, я могу говорить все, что угодно, я могу идти на работу в правительство до тех пор, пока я стараюсь, я могу начать компанию до тех пор, пока у меня есть деньги. Одним словом, я свободен или не знаю сам, какая тебе разница?"

"Желтокожий мальчик!" Рамзи, наконец, не смог сдержать свой гнев и щелкнул Асадину в лицо: "Ты сделал это нарочно? Если это так, ты пожалеешь об этом!"

Нин Тао, однако, посмеялся: "Видите ли, вы на самом деле расист, в глазах таких людей, как вы, белые являются лучшей расой в этом мире, а также Ли должен быть хозяином этого мира, не так ли? Ты был так зол, что назвал меня желтокожим ребенком. Кто ты? В моих глазах ты ничем не отличаешься от мертвой рыбы, плавающей в воде".

"Фарк!" Рамзи внезапно помахал рукой и подернул его в лицо Нин Тао.

Нинг Тао мог легко уклониться, но он даже на мгновение не уклонился и принял жесткий удар от Рамзи. Потом он сухо упал на землю, все еще с закрытыми глазами.

Он действительно был "без сознания", но его ребенок вышел из тела.

"Нинг... Доктор Луи, вы в порядке? Что с тобой?" Кан Чжунци поспешил помочь Нин Тао, в этой комнате, где он больше всего нервничал из-за Нин Тао.

Цзян Хао бросился снаружи двери и увидел, как Нин Тао упал на землю, она внезапно напряглась, и гнев в ее сердце сгорело. Но как раз в это время над ее щекой дул мутный ветер, она вдруг поняла что-то, ее гнев утих, и она набросилась на Нин Тао с испуганным криком, не пойдя в Рамзи, чтобы свести счеты.

В следующую секунду в белой палатке Рамзи появился младенец Нин Тао.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/861279>